

Как раз вчера был дан ответ, что вместо Аралова назначен г-н Мостовенко, первоначально назначенный советским посланником в Литве. В связи с установлением связи с ним мы обратились с просьбой об освобождении всех наших граждан, находящихся в заключении в России, включая и наших венгерских интеллигентов, которые, несмотря на все наши протесты, задерживаются в Петрограде. Министерство иностранных дел обратилось с просьбой к подготовительному комитету общелегионерской организации составить список тех легионеров, которые не в состоянии найти у себя на родине соответствующую работу и которые по этой или иной причине собираются при первой возможности вернуться в Россию. В списках необходимо точно указать специальность каждого лица с тем, чтобы в случае нужды и спроса, который будет в России определенно большим, мы смогли бы немедленно предложить соответствующие кадры. Министерство иностранных дел обращается с аналогичной просьбой к высшим техническим учебным заведениям, к торговому, медицинскому и другим специальным институтам.

Банк чехословацких легионов и Центральная торговая комиссия (Центрокомиссия) уделяют максимальное внимание вопросам практического осуществления торговых связей с Россией и встречают полную поддержку со стороны Министерства иностранных дел. Я обращаю внимание на то, что в частности к Министерству иностранных дел в последнее время обращались с просьбами вести работу в этом направлении наши производящие классы и отдельные экспортеры и именно по договоренности с ними мы приступили к этим шагам.

Однако Министерство иностранных дел готово, и практически это делает, поддерживать также другие учреждения и торговые объединения, если они согласны идти на риск, связанный с осуществлением торговых связей с нынешней Россией.

ANS, Praha, Zahraniční výbor, I, krab. č. 21, 17.

Těsнопisecký zápis o schůzi zahraničního výboru posl. sněmovny NSRČ dne 14.

čubna 1921, str. 5-6.

Перевод с чешского.

367

Письмо уполномоченного Российского общества Красного Креста в Чехословакии С. И. Гиллерсона народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину

15 апреля 1921 г.

Во вчерашнем докладе Бенеша¹ в парламентской комиссии по поводу России и приводится между прочим следующее:

Во главе русской миссии должен был быть Аралов, бывший начальником оперативного штаба пензенской большевистской группы, борющейся против наших легионеров. Поэтому мы потребовали у майора Скалы, чтобы он добился у Советского правительства персональной перемены, и вчера нами получена телеграмма, что вместо Аралова будет назначен Мостовенко — советский посол в Литве.

В связи с возобновлением торговых сношений мы потребовали освобождения всех наших арестованных в России граждан, в том числе нашей мадьярской интеллигенции. Далее Министерство иностранных дел предложило подготовительному комитету Вселегионерского союза составить список тех легионеров, которые, не находя у нас занятий, готовы были бы ехать в Россию, чтобы мы ввиду предвидящегося значительного спроса могли предложить нужные силы.

Легионерский банк и Центральная торговая комиссия уделяют много внимания вопросу практического осуществления торговых сношений и встречают полную поддержку в Министерстве иностранных дел, которое согласно поддерживать и другие организации, если они готовы нести риск торговых сношений с Россией.

Он, Бенеш, не разделяет опасения, что уже опоздали, так как Россия пока ничего не в состоянии продавать. Правительство во всяком случае посвящает этому постоянное внимание, и когда наступит благоприятный момент, завяжет торговые сношения.

По поводу доклада я сегодня же вечером счел необходимым поведаться с Гирсой.

Отметив значительное расхождение между словами Бенеша по поводу Аралова и смыслом заявления, сделанного мне самим Гирсой, и, наконец, с текстом письменного отношения по этому поводу, я указал, что никоим образом не трактовал соображений, высказанных по поводу газетных кампаний, как формальный отвод, что едва ли мое правительство могло признать мотивы такого отвода основательными. Ведь мероприятия против легионеров, принимавших активное участие в мятежных действиях против Советской власти внутри России, никоим образом не могут быть рассматриваемы как враждебные действия против Чехословацкой республики, как нелояльный акт против чешского правительства. Мы хотели думать и здесь меня старались также в этом уверить, что легионеры представляли только незначительную группу чешских граждан, на свой собственный риск и страх и по своей собственной инициативе начавшие враждебные действия против Советской России. Я сослался на слова Масарика, который заявил мне, что Гайде, явившемуся к нему по возвращении из Владивостока, он сказал следующее: «Можете теперь успокоиться, Вы там наделали в России много глупостей».

Если Бенеш отводит Аралова из-за легионеров, то приходится заключить, что контрреволюционные выступления легионеров согласуются с политикой чехословацкого правительства, что оно на самом деле сочувствует интервенции, от которой на словах постоянно открещивается.

Может быть, здесь считаются с настроениями, притязаниями некоторых безответственных групп и лиц, и заявление Бенеша сделано в угоду им, то ведь, возможно, и нам придется считаться с настроениями нашей Красной Армии, которой едва ли может быть приятно назначение в качестве чешских представителей участников выступлений против всей Советской России, из-за которых Красная Армия несла лишние жертвы.

Мы хотели все эти печальные события, связанные с пребыванием чешских легионов из России, предать забвению и едва ли содействуют установлению добрых отношений те, которые возобновляют и в нашей памяти эти эпизоды.

Далее я заявил, что наряду с отводом Аралова из-за легионеров

уверенность Бенеша, что он может наводнить Россию теми же легионерами, но, правда, уже безработными, отдает некоторой наивностью, что вообще весь тон доклада Бенеша звучит так, будто он сам думает или хочет заставить думать других, что Советская Россия так слаба, а Чехия так сильна, что первая готова идти на все уступки требованиям и желаниям последней, хотя бы и самым неосновательным.

Заявив, что я, конечно, пока говорю от своего имени и, так сказать, неофициально, я высказал предположение, что доклад Бенеша может произвести в Москве самое неблагоприятное впечатление, и загладить это сообщение можно лишь официальной справкой, согласованной с текстом письменного отношения и словесными заявлениями, сделанными мне Гирсой.

Гирса, беседа с которым велась в самом дружелюбном тоне, признал, что по существу я прав, но не совсем правильно цитирую доклад Бенеша и там, где я употребляю слова «требовать, добиваться», надо читать «просить, ходатайствовать». Далее он заявил мне дословно следующее: «Я не знаю, читал ли Бенеш свой доклад или излагал устно, но в письменном проспекте к докладу, с которым я предварительно ознакомился, по поводу Аралова были фразы, вполне согласованные с теми заявлениями, которые я Вам сделал. Случайно ли Бенеш их выпустил или намеренно, я не знаю. Я непременно поговорю с Бенешем и постараюсь, чтобы Ваше желание было исполнено».

Повторяю, Гирса был любезен, но насколько искренен, не знаю.

Если Бенеш откажется опубликовать указанную поправку к своему докладу, то считаете ли нужным, чтобы я в печати, т. е. собственно в «Руде право», огласил часть письменного отношения, касающегося Аралова. Жду Ваших немедленных указаний.

Гиллерсон

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 366.

368

Постановление Совета Народных Комиссаров о возобновлении торговых отношений с Чехословакией

15 апреля 1921 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 15 апреля 1921 г., рассмотрев вопрос о возобновлении торговых отношений с Чехией, постановил: поручить Народному комиссариату по иностранным делам выразить согласие на предложение чехословацкого правительства от 31 марта с. г. об обмене миссиями для торговых отношений между РСФСР и Чехословацкой Республикой.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 179,

л. 23.

Машинописная копия.